

УЙТИ НЕЛЬЗЯ ОСТАТЬСЯ

Риски и страхи россиян в связи с возможным
уходом В.Путина с поста президента

Старт конституционной реформы активизировал обсуждение сценариев транзита власти и политического будущего президента Владимира Путина.

Несмотря на доминирование в информационной повестке интерпретаций о том, что В.Путин так или иначе останется во власти и после 2024 года, глава государства дал несколько сигналов, которые были интерпретированы таким образом, что он не планирует оставаться в кресле президента навсегда, и что предложенные им поправки в Конституцию РФ не направлены на продление нынешнего срока полномочий.

В.Путин остается самым популярным политиком в стране, который не имеет конкурентов, способных заменить его или бросить ему реальный вызов. Он четыре раза выигрывал президентские и один раз парламентские выборы во главе списка «Единой России», при этом три президентские кампании из четырех (2004, 2012 и 2018 годов) и парламентские выборы 2007 года были выиграны с подавляющим преимуществом.

В политическом дискурсе и общественном мнении В.Путин стал олицетворением внутривластной стабильности и Системы власти как таковой. Представление о безальтернативности В.Путина как лидера современной России часто описывается как одно из важнейших условий нормального функционирования «государства Путина».

Вероятный уход В.Путина с поста президента и из власти в целом актуализирует вопрос об отношении к этому событию российского общества, а точнее – о тех страхах и рисках для будущего страны и своего личного будущего, которые россияне связывают с решением нынешнего президента, когда и если оно последует.

Опросы общественного мнения показывают, что более половины от всех участников фокус-групп считают, что в связи с уходом В.Путина ситуация в стране ухудшится, в то время как менее четверти опрошенных полагают, что уход В.Путина не повлияет на ситуацию в стране, и лишь каждый десятый придерживаются мнения, что ситуация в стране улучшится.

Для понимания того, какие именно риски/страхи присутствуют в сознании граждан России в связи с возможным уходом В.Путина с поста президента и из политики в целом, Центр политической конъюнктуры провел исследование на основании четырех фокус-групп в Москве, Перми, Волгограде и Иркутске 29 января 2020 г.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основной вывод, который можно сделать на основании анализа фокус групп, - *риски/страхи, связанные с вероятным уходом Путина с поста президента, актуализированы и отчетливо выражены в сознании россиян.*

При этом страхи усиливаются предположением, что *действующий глава государства может не только покинуть свой пост, но и вообще уйти из политики.*

Участники фокус-групп разделяют мнение, что перемены, к которым приведет это событие, могут носить негативный и всеобъемлющий характер, затронув жизнь каждого гражданина.

В исследовании **риски/страхи разделяются на три группы в зависимости от их выраженности и упоминания** в ходе проведения фокус-групп. Это наиболее выраженные риски/страхи, которые понимаются участниками фокус-групп как самые острые и болезненные по своим последствиям, средне выраженные и периферийные, или наименее выраженные, риски/страхи, которые меньше всего актуализировались в ходе проведения исследования.

1. Наиболее **выражены риски/страхи** обострения борьбы за власть в стране и передела собственности, потери авторитета России в мире, утраты преемственности власти, снижения социальных обязательств государством и отмены национальных проектов. Как видно, данные риски носят и внутривнутриполитический, и внешнеполитический характер.
2. К числу **средне выраженных рисков/страхов** относятся риски обострения межнациональных конфликтов и усиления сепаратистских настроений, в том числе на Кавказе, рост коррупции и нарастание угрозы враждебных действий со стороны иностранных государств, прежде всего США.
3. На **периферии внимания находятся риски/страхи** существенного ухудшения экономической ситуации в стране, снижения обороноспособности российской армии, ущерба для бизнеса в результате отмены контрсанкций, олигархического реванша, острого гражданского конфликта и развязывания войны со странами НАТО.

В качестве факторов, ослабляющих или смягчающих упомянутые риски/страхи, в сознании граждан выступают:

- предположение о том, что **действующий президент на самом деле не планирует уходить из власти после завершения срока полномочий в 2024 году** (*«Не уйдет никогда»*);
- представление, что **даже в случае ухода с поста Президента он останется главным действующим лицом в политической системе** (*«Вспомним, как с Медведевым было, все равно Путин главный был», «Просто в тени будет», «Он будет «ночным президентом» России», «Далеко не уйдет»*);
- мнение о том, что **внесение поправок в Конституцию позволит действующему президенту остаться у власти** (*«Он сейчас так поправит Конституцию, что не уйдет от власти»*).

Результаты исследования обозначают для Кремля важную политическую и одновременно психополитическую проблему. Не только уход В.Путина из власти, но и уход В.Путина с поста президента с переходом на новую позицию должен сопровождаться довольно сильной компенсацией для российского общества.

Кремлю придется создать для граждан такую смысловую рамку интерпретации решений власти, которая позволит им смириться с изменением роли В.Путина в политической системе (или его самоустранением из нее) и при этом сохранить доверие к Системе власти в целом и к ее новым акторам и лидерам, то есть сохранить легитимность. Это вопрос не столько кадров и их продвижения, сколько идей и смыслов.

ГЛАВНЫЕ РИСКИ В СВЯЗИ С ВОЗМОЖНЫМ УХОДОМ В.ПУТИНА

Первый риск – обострение борьбы за власть между различными политическими силами и новый передел собственности.

Высокая оценка данного риска связывается участниками фокус-групп с несколькими факторами:

- понимание ключевой роли личности В.Путина в сохранении стабильности в стране (*«Страна держится на личности», «В стране установится бардак, беспорядок», «Путин показал себя гарантом стабильности, неизвестно что будет, когда он уйдет»*);
- ожидание обострения борьбы элит в случае ухода действующего президента (*«Борьба между «башнями Кремля», различными ведомствами»*);

- представление о том, что крупный бизнес захочет реализовать свои интересы в условиях перемен (*«Само собой ... кость такая достанется, собаки будут драться за нее между собой»*, *«Сразу все чиновники поменяются, все места поменяются»*, *«Распродажа России»*);
- наличие оппозиции и вероятным неустойчивым положением партии большинства после ухода В.Путина (*«Зюганов, Жириновский, Явлинский, будет куча мала»*, *«Единая Россия»*, *партия власти развалится, и все заходят кусок побольше урвать, делиться, кусаться будут»*, *«Грызня начнется»*);
- наличие негативного исторического опыта в стране (*«Это всегда так было, история уже много раз показала»*);
- отсутствие достойного преемника (*«Не вижу преемника, я не вижу преемника, который бы стал вместо Путина президентом»*, *«Какой бы он ни был хороший, плохой, вместо него, я не представляю, кого бы можно было поставить»*).

Кроме того, участники фокус-группы высказывали опасения, что зарубежные страны могут оказать негативное влияние на нового президента (*«Можно надеяться на человека, и он будет обещать вести твоё дело до конца, твои идеи воплощать и так далее. Кто знает, что он сделает после того, как станет Президентом? Вот кто уверен в этом? Что человек не изменится, не купит его Америка за какие-то миллиарды, за 5 островов и так далее?»*).

Второй риск – снижение социальных обязательств государством/отмена национальных проектов.

Участники фокус-групп указывали на большую персональную роль В.Путина в существенном расширении мер социальной поддержки граждан и подчеркивали риски принятия новой властью решения о дефолте по ряду социальных обязательств (*«Есть вероятность, что отменят маткапитал»*, *«Доплаты на детей с 3 до 7 лет могут отменить, скажут, что это невыгодно, что это не надо»*, *«Большинство программ свернется, потому что все это со скрипом идет, Президент постоянно всех пинает и, если воли этого человека не будет, все плачевно закончится»*, *«Будет ухудшение благосостояния людей»*).

Также проявлялась неуверенность в том, что новый президент будет ориентирован на продолжение текущей социальной политики (*«Другой человек может быть в корне не согласен [с существующими социальными программами]»*, *«Новая власть будет менять*

бюджет, уменьшать расходы», «Скажут: это Путин вам обещал, а мы – нет», «В ситуации нестабильности государство скажет: «А нет денег у нас»», «Этого все боятся. Если пойдет «раздрай» в правительстве и ухудшится экономическая ситуация, то улучшать её будут за счет налогов»).

Третий риск - потеря авторитета России в мире и даже угроза внешнеполитических поражений.

Участники фокус-группы особенно отмечают высокий авторитет В.Путина в мире и допускают отсутствие сопоставимых личностных качеств у нового главы государства («Путин не на последнем месте в мире, держится на высоком уровне, к нему прислушиваются», «Другой придет, иностранцы подумают: «Это хорошо, с ним мы справимся», «Нас начнут душить сильнее», «Потому что у Путина такой авторитет сильный. Он олицетворяет страну, он уйдет, а что будет со страной? Такое мнение, мне кажется, у стран других»).

Среди факторов также важное место занимают вероятные поражения во внешней политике. В первую очередь в Крыму и на близлежащей периферии постсоветского пространства («Крым могут заставить отдать» (при этом уточняют - «добровольно не отдадим – будет война», «Сначала сменят власть в Белоруссии и Казахстане, а потом и до нас доберутся», «НАТО приблизится к границам», «Нас начнут душить сильнее»).

Четвертый риск – утрата преемственности власти.

Под утратой преемственности власти участники фокус-групп понимали прежде всего отказ преемника от курса В.Путина («У нового человека может быть другая позиция, начнет со своей «колокольни загибать» и свои законы вводить», «У него свои будут планы, все по-другому будет», «Курс Путина не будет продолжать»). Этот риск в наибольшей степени отмечается лоялистами.

РИСКИ СРЕДНЕЙ ВЫРАЖЕННОСТИ

Риски обострения межнациональных конфликтов и усиления сепаратистских настроений.

Участники фокус-групп считают, что такие риски присутствуют на Кавказе и в других национальных республиках. В частности, отмечалась зависимость стабильной ситуации на Кавказе от личных отношений между В.Путиным и главой Чеченской республики Рамзаном Кадыровым (*«У Путина с Кадыровым все хорошо, хорошее взаимопонимание, из «боевиков его вытащил» и восстановил город», «Путин договорился лично с Кадыровым», «Если придет новый человек, то какие там отношения будут, их же надо налаживать»*) и от дотаций со стороны федерального бюджета (*«Если дань платить не будем, на Северном Кавказе расстроятся», «Если Путин уйдет, перестанут деньги туда поступать и всё»*).

В целом граждане высказывают довольно выраженные опасения относительно того, что в России продолжают существовать нерешенные межнациональные конфликты, которые могут перейти в фазу эскалации (*«Россия – большая страна и у нас очень много нерешенных конфликтов даже если сейчас все хорошо», «Люди в Чечне до сих пор национально настроены», «Когда в Татарстане поднимался вопрос о независимости, только когда Ельцин отдал им все ресурсы, нефть – они остались в составе России, все эти вопросы опять возбуждятся»*).

Допускаются и риски активизации на Кавказе агентов международного терроризма и зарубежных государств (*«Мировой терроризм начнет поднимать голову в сторону Чечни, новая власть спуск даст или США туда залезет»*).

Риск роста коррупции.

Участники фокус-групп перечислили такие факторы, как активизация попыток заинтересованных лиц купить места во власти (*«Все будут пытаться должность купить в новой власти»*), ослабление контроля со стороны силовиков (*«[Путин] вроде это [правоохранительные органы] придерживает», «Он сейчас достаточно сильно контролирует этот блок, он сам оттуда вышел», «Меньше коррупционных дел будут возбуждать»*), а также приход к власти новых элит, стремящихся к обогащению (*«Сменится власть, старые воровали, придут новые, и старые и новые будут воровать», «[Коррупция] будет раздуваться до невообразимых размеров»*).

Риски нарастания угрозы враждебных действий со стороны США.

На фокус-группах отмечается высокая приоритетность для В.Путина защиты страны на международной арене, в первую очередь – от США (*«Единственный большой плюс Владимира Владимировича в том, что наша страна защищена от внешних угроз, которые сыпятся с Америки», «Если бы не Путин, нас бы уже не было», «Если Путин уходит, то Америка почувствует себя более свободной», «Америка платит за то, чтобы устроить дестабилизацию», «Может пойти по украинскому варианту»*).

Высказываются и страхи непредсказуемых действий со стороны США, для которых Путин выступает сдерживающим фактором (*«Я боюсь американцев, реально их боюсь, потому что их власть она безумная»*).

ПЕРИФЕРИЙНЫЕ РИСКИ

Риски существенного ухудшения экономической ситуации в стране.

Среди главных факторов данного риска участники фокус-групп перечисляют:

- экономическую зависимость России от других государств (*«Наша страна очень сильно зависит от политики других государств, сменится власть – все скажется на рынке, на рубле ... плохо будет и бизнесу, и людям»*);
- вероятность торможения экономики в ситуации борьбы за власть (*«Экономика может падать из-за начавшейся борьбы за власть», «Пока за кость будут драться, экономикой некому будет заниматься»*);
- падение роли России как экспортёра оружия (*«Они ведь не только для обороны создают эту мощь, они ведь создают это для продажи и получается, что они продают, и все эти деньги вкладываются в экономику. Есть ведь вероятность, что, если он уйдет, продажи понизятся, и все эти деньги, они уйдут из экономики»*).

Риски снижения обороноспособности России.

Участники фокус-групп отмечают фактор личной вовлеченности В.Путина в укрепление обороноспособности страны (*«Военная мощь упадет, мне кажется. Вот с армией что связано, ведь он поднял армию, поднял. Танки ведь делаем? Делаем. Самолеты делаем? Делаем. Подводные лодки делаем? Делаем. Он уйдем и, мне кажется, это опять пойдет на нет»*).

Среди других периферийных рисков/страхов также упоминались:

- ущерб для бизнеса в случае отмены контрсанкций (*«Сельское хозяйство пострадает»*);
- возможность олигархического реванша (*«Только бизнес увидит щелочку – сразу устремится. Будут покупать новую власть», «К власти может прийти Васька Пряников и куча других мальчиков, которыми легко будет манипулировать, «Те [олигархи], которые здесь остались, они затаились, а есть те, которые в Лондон уехали»*);
- возможность острого гражданского конфликта (*«Будут народные волнения», «Бунт населения»*);
- вероятность войны со странами НАТО (*«Путин старается все решать мирным путем. Другой бы на его месте уже войну бы начал»*).